

АССОЦИАТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПАМЯТИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ольга Барабаш, Ли Шутянь

Пензенский государственный университет – Пенза (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности концептуализации феномена памяти в русском и китайском языках. Путем сопоставления языковых репрезентаций памяти в двух культурах выявляются сходные и национально специфичные образы и коннотации. Авторы приходят к выводу, что универсальными являются представления русских и китайцев о связи памяти и мышления, прошлого и будущего, о диалектической природе феномена памяти. В то же время ассоциативные интерпретации свойств памяти получают воплощение в русской и китайской лингвокультурах в различных образах.

Ключевые слова: память; русский язык; китайский язык; паремия; семантика; ассоциации; лингвокультурология

Введение

Человеческая память является важнейшей и при этом удивительнейшей психической функцией, позволяющей сохранять как личностный, так и социальный опыт, вырабатывать стратегии поведения и формировать традиции, обеспечивать связь прошлого и настоящего. В связи с этим неудивительно, что феномен памяти получает соответствующие экспликации в различных языках мира и становится предметом научного и творческого осмысления. Особый исследовательский интерес представляет, на наш взгляд, сопоставительное изучение способов концептуализации феномена памяти, позволяющее выявить как сходства, так и различия, учет которых так важен в межкультурной коммуникации.

Цель статьи – охарактеризовать ассоциативные представления о памяти в русской и китайской лингвокультурах, выявить в них универсальные и национально обусловленные черты.

Эмпирической базой исследования выступают русские и китайские пословицы, поговорки, идиомы, крылатые выражения и афоризмы, которые

представляют собой репрезентативный материал, аккумулирующий национальные представления о памяти и ее свойствах. Выдающийся паремиолог XIX в. И. Иллюстров справедливо указывает, что «пословицы и поговорки суть выражение вековой народной мудрости, заключающие в себе ту или иную истину» (Illyustrov 2019, p. 8). Как отмечает ученый далее, ссылаясь И. М. Снегирёва, «восточные народы называют пословицы *цветом языка, ненанизанными жемчужинами*; китайцы – *достопамятными изречениями мудрых*; греки и римляне – *господствующими мнениями*; итальянцы – *учищем народа*; испанцы – *врачевством души...*» (Illyustrov 2019, p. 10).

Действительно, паремический и фразеологический фонды языка – это богатейший материал для лингвокультурологических исследований, в том числе в сопоставительном аспекте. Кроме того, достижения семиотики, когнитивной лингвистики, психолингвистики позволяют по-новому взглянуть на механизмы формирования национальных представлений о тех или иных явлениях, выявить корреляции образов, которые в процессе переосмысления приобретают глубокое обобщение.

В качестве источников языкового материала используются сборники русских и китайских авторов (Dall 2020; Zimin 2016; Mokiyeenko 2007; Sun Chzhichzhen 2019; Gotlib, Khuain 2019), Национальный корпус русского языка (НКРЯ), лексикографические издания.

Результаты

Память / 记忆 является одним из основных свойств центральной нервной системы человека, которое заключается в способности на короткое или длительное время сохранять информацию (отпечатки, следы) о событиях внешнего мира и реакциях организма. Память как единый процесс складывается из трех взаимосвязанных этапов: запоминания, хранения и воспроизведения опыта. Обратным процессом является забывание, то есть невозможность восстановить воспринятую информацию. Эти аспекты памяти находят отражение и в русском, и в китайском языке как в виде прямых номинаций, так и в совокупности образных репрезентаций.

Важно отметить, что образы памяти в русском и китайском языках обнаруживают как сходства, так и различия. Данные языки, как известно, принадлежат к разным языковым семьям, и очевидно, что образ мира у носителей русского языка и носителей китайского языка различается в той степени, в какой язык унаследовал родовые свойства национальной культуры. Язык, будучи частью культуры, является одновременно и продуктом, и фактором ее развития. Культура же обуславливает способ отношения к действительности и предоставляет человеку специфические средства переработки поступающей информации, словно задавая спектр возможных ее интерпретаций, в том числе ассоциативных.

Ассоциации (от латинского *association* – ‘соединение’) не существуют во внешней действительности, а порождаются человеческим мозгом на основе преобразования впечатлений, полученных от реальности. Иными словами, ассоциации являются когнитивным механизмом, в основе которого лежит установление связей между предметами, явлениями, фактами, отражёнными в нашем сознании и возникающими в виде отклика при упоминании образа-стимула.

Рассмотрим, какие ассоциативные интерпретации получает феномен памяти в русской и китайской лингвокультурах.

Прежде всего обратимся к национальным представлениям русских и китайцев о *связи памяти и мышления, разума, сознания*.

В русском языке эта связь довольно чётко выражена. Вероятно, это обусловлено уже самой этимологией слова «память». Оно появляется в языке для обозначения ментальной категории и восходит к общеславянскому корню «*мн*», выступая префиксальным производным от **mьntь* (> *мять*), то есть «мнить», «думать». Словари указывают на этимологические связи с др.-лит. *mintis* «мысль, суждение», вост.-лит. *mintis* «загадка», лит. *atmintis* «память», др.-инд. *matīś* «мысль, намерение, мнение», лат. *mens* «ум, мышление, разум» (Fasmer 2003, p. 195). Эта связь хорошо прослеживается в содержании русских пословиц и поговорок о памяти. Например, в паремии *Без памяти разум туп* говорится о том, что человек может получить много знаний, но если память плохая, то будет трудно данные знания сохранить и применить.

В то же время, как справедливо отмечает Б. Л. Иомдин, «помнить можно гораздо более широкий круг объектов и ситуаций, чем понимать» (Iomdin 2010, p. 75). Эту особенность подмечает и фиксирует в пословицах русский народ, указывая, что и человек недалёкого ума может быть наделен хорошей памятью, например: *Бестолков, да памятлив; И не грамотен, да памятен!*

Взаимосвязь памяти и рационального начала в человеке отражается в представлениях о том, что потеря памяти приравнивается к потере разума, рассудка, сознания, контроля над собой. Так, в сборнике В. М. Мокиенко обнаруживаем поговорку *Не в своих памятях*, которая употребляется по отношению к человеку, потерявшему рассудок, иными словами, сумасшедшему или неспособному мыслить здраво (Mokiyenko 2007, p. 481).

В современном русском языке широко распространено сочетание *без памяти*, которое означает ‘без сознания’. Это значение реализуется, например, в тексте повести «Метель» А. С. Пушкина: «Она вскрикнула: “Ай, не он! не он!” — и упала без памяти» (Пушкин).

В контекстах типа «влюбиться (любить) без памяти» исследуемое выражение имеет значение ‘очень сильно, безрассудно’. Находим его и в сбор-

нике В. И. Даля, где приводится поговорка *Пуститься во весь дух, сломя голову, без оглядки, без памяти* (Dall 2020, p. 12). В составе этой поговорки сочетание «без памяти» означает, что человек не контролирует себя, ведет себя неразумно.

В китайском языке реже фиксируется прямая взаимосвязь памяти и мышления. В качестве примера можно привести близкое по смыслу выражение *废寝忘食*, которое буквально означает ‘забыть о сне, забыть о еде’ и употребляется в ситуации, когда человек усердно трудится, забывая поспать и поесть. Разграничение памяти и ума, размышления о соотношении памяти и мудрости обнаруживается в китайском выражении *记忆不是智慧; 但是没有记忆有什么智慧呢?* (буквально: ‘память не есть мудрость, но какая мудрость без памяти?’).

Указанные национальные особенности в восприятии феномена памяти находят отражение и в представлении русских и китайцев о **локализации памяти**.

В русском языковом сознании память локализуется в голове. Это объясняется тесной связью памяти и мышления, о чем свидетельствует поговорка *«Память в темени, мысль во лбу, а хотение в сердце»*. Иными словами, дихотомия разума и чувств, противопоставление головы (мозга), как места протекания ментальных процессов, и сердца, как источника чувств, желаний, охватывает и представления о памяти.

В китайской лингвокультуре память локализуется не только в голове, но и в сердце. Это очень важный образ, который находит отражение в выражении *铭记心头* (буквально: ‘помню в сердце’). Оно традиционно употребляется для реализации значения ‘я буду иметь в виду’, ‘я помню и буду благодарным’. Этот образ находит отражение и в высказывании Конфуция: *念兹在兹, 无日或忘——孔子* (буквально: ‘всегда в моем сердце, ни один день не забудется’).

В русском языке тоже есть примеры того, как память локализуется в сердце, однако в основном это поэтические образы, используемые преимущественно в публицистических и художественных текстах, например: *«Не забудем же его никогда, вечная ему и хорошая память в наших сердцах, отныне и во веки веков!»* (Dostoyevskiy 1991, p. 97).

Память, как жизненно важная способность человека, подвергается в обоих исследуемых языках качественной оценке, которая выражается через **представления о хорошей и плохой памяти**.

Так, о хорошей памяти в русских пословицах и поговорках говорится: *Дали память, что до новых веников не забудет; Тридцать лет, как видел коровий след, а молоком отрыгается*. При этом память ценится даже выше грамотности и способности делать дело быстро: *Не будь грамотен, будь памятен; Не будь тороплив, будь памятлив*.

В Китае о способности запомнить сразу большой объем информации скажут: 一目十行 (буквально: ‘десять строк одним взглядом’).

Отметим, что именно в этой области в обеих лингвокультурах сформировались наиболее яркие ассоциативные образы. При этом интересно, что оценочные коннотации часто реализуются через зоонимы. Например, в русском языке существует диалектная поговорка о хорошей памяти – *лошадиная память*, это сочетание приводится в сборнике В. М. Мокиенко (Mokiyenko 2007, p. 481). Более распространенным является выражение *куриная память*, указывающее на плохую память. Сравним образы, с которыми плохая и хорошая память ассоциируются в китайском языке: 猫记千, 狗记万, 母鸡只记二里半. На русский язык данная пословица переводится следующим образом: *Кошка помнит тысячу миль, собака помнит десять тысяч, а курица помнит только две с половиной*. Как видим, хорошая память в Китае соотносится с другими образами – это образы кошки и собаки, а представление китайцев о плохой памяти совпадает с русским и связывается с курицей.

Для русского языка в подобном ключе характерна ассоциация с такой птицей, как кукушка: *Беспамятлив, как кукушка*. Из животных в этой парадигме фигурирует образ овцы: *овечья память*. В свою очередь, национально специфичным для китайской лингвокультуры является образ *золотой рыбы*, с которым ассоциируется плохая память: 金鱼的记忆.

Необходимо отметить, что представления о плохой памяти, о забывчивости получают в обоих языках гораздо больше вербализованных воплощений, чем о хорошей. В сборниках В. М. Мокиенко, В. И. Даля находим следующие паремии: *В голове вертится, а на память не идет; И того не помню, как крестился, а как родился, совсем забыл; Дай Бог памяти; И то забыли, что вчера говорили; Выпил две, да не помню где; Вот был на памяти, да выскочил*.

В осмыслении плохой памяти ассоциативный ряд дополняют такие характеристики, как *девичья память, гороховая память, дырявая память*.

Сходный образ находим в китайском языке: 我的记忆好像总是像漏筐一样,无法长时间地保留信息 (‘Моя память всегда кажется дырявой корзиной (ситом, решетом)’). Так говорят о забывчивом человеке, который не способен долго удерживать в памяти информацию.

В ассоциативном осмыслении памяти и ее свойств важное место занимают **представления о способах запоминания**. Осознавая ценность памяти, народ пытается сформулировать рекомендации: что нужно сделать, чтобы не позабыть о чем-то важном. При этом языковая картина мира задает образец интерпретации действительности и является, по образному выражению Е. Н. Кубряковой, своеобразной сеткой, накидываемой на наше восприятие (Kubryakova 2004, pp. 64 – 65).

Так, в русском языке большое значение придается опыту: *По старой памяти, что по грамоте*. Как видим, здесь используется образ грамоты. Слово «грамота» в современном русском языке означает умение читать и писать. Однако в данной паремии имеется в виду устаревшее предметное значение этого слова. Грамотой обозначали древнерусский деловой документ, письмо, послание, записку. Соответственно, в поговорке *По старой памяти, что по грамоте* подразумевается, что человеку легче сделать то, что он хорошо знает, что он помнит, как нужно делать, словно перед ним была бы письменная инструкция.

И в русском, и в китайском языках есть паремии о способах запоминания, например: *Грамота черкнет – и памяти не надо, прочтешь – и спрашивать не надо; Плохой карандаш лучше хорошей памяти*.

Сходную семантику демонстрирует китайское выражение 最淡的墨水也胜过最强的记忆 / 好记性不如烂笔头 ('Самые бледные чернила всегда лучше, чем самая прочная память'). Как видим, разница состоит в предмете, обозначающем письменные принадлежности: карандаш и чернила. Приведенные примеры доказывают наличие универсального в культурах разных народов (в данном случае – сходное представление о способе не забыть о чем-то важном путем записи) и национально специфического, связанного с национальной культурой (грамота, карандаш – чернила).

Значимое место в осмыслении феномена памяти занимают представления русского и китайского народов о *способностях забывать плохое и помнить хорошее*.

В русской национальной культуре проявлением духовной силы считается умение прощать, то есть способность забывать обиды. Это находит отражение в источниках народной мудрости – пословицах и поговорках: *Кто старое помянет, тому глаз вон; И крута гора, да забывчива; Тому тяжело, кто помнит зло*. Как видим, обиды расцениваются как тяжелое бремя. При этом в русском языковом сознании воспоминания о плохом ассоциируются с чем-то загробным: *Поминать старое – шевелить костями*, а иногда даже дьявольским, например: *Гневаться – дело человеческое, а зло помнить – дьявольское; Кто старое вспомянет, того черт на расправу потянет*.

Большое значение придается и тому, как вспоминают о человеке в его отсутствие: *Не поминай лихом, а добром – как хочешь; Не поминай лихом! Не бесчести помином!* Здесь следует также выделить целый ряд русских паремий о том, что необходимо помнить добро, сделанное людьми, и быть благодарным Богу и людям, например: *Доброму – добрая память; Жив буду – не забуду; Новых друзей наживай, а старых не забывай; В тревогу и мы к Богу, а по тревоге и забыли о Боге* и др.

В то же время народная мудрость гласит: нужно помнить и о том, что человек несёт ответственность за свои поступки. Интонация осуждения зву-

чит в паремии *Судьи за деньги страх Божий забыли – стараются, чтобы виноватые правы были*.

В китайском языке также имеются пословицы, в которых акцентируется внимание на том, чего не следует забывать, о чём необходимо помнить. Например, выражение 得鱼忘筌——庄子 можно буквально перевести следующим образом: *‘когда вы ловите рыбу, вы забываете о своих рыболовных снастях’*. Здесь содержится предупреждение о том, что не нужно забывать о тех вещах, событиях и людях, которые помогли достичь человеку цели, успеха. В тоже время о полезной способности забывать то, что прежде волновало человека, говорит мудрое китайское изречение: 很多我们以为一辈子都不会忘掉的事情,就在我们念念不忘的日子里.被我们遗忘了 (*‘ногие вещи, которые, как мы думали, никогда не забудутся, в конце концов забываются’*).

Память помогает человеку приспосабливаться к условиям жизни, делать выводы на основе прошлого опыта. В связи с этим формируются национальные представления *о важности памяти для адаптации к окружающему миру*. Вот как они отражаются в русских паремиях: *И собака помнит, кто бьет, кто кормит; Не запомнить свинье полена: не забыть ей, где поела (Свинья не помнит полена, а помнит, где поела); Ездя в море, помни горе*.

В китайском языке находим поговорку: 猫念饭, 狗念恩. , которую буквально можно перевести следующим образом: *‘кошкам не хватает риса, собакам не хватает изящества’*. Смысл этого выражения заключается в том, что кошка помнит только о еде, а собака никогда не забывает о том, кто хороший человек, а кто плохой. Мы видим здесь смысловую близость с русской паремией *И собака помнит, кто бьет, кто кормит*.

С паремией *Ездя в море, помни горе* соотносится по смыслу другое китайское выражение – 安不忘危. Оно означает, что в покое не следует забывать об опасности, то есть всегда нужно быть настороже.

Особое место как в русской, так и в китайской лингвокультурах занимают *представления об исторической памяти, о связи поколений, прошлого и будущего*.

Действительно, память обеспечивает связь поколений, позволяет сохранить и передать потомкам то, что ценно, и выступает «не только как когнитивная способность отдельной личности, но и как форма психического отражения реальности, которая заключается в закреплении, сохранении и воспроизведении прошлого опыта *социальной общностью и человечеством в целом*» (Barabash 2021, p. 92). В таком случае принято говорить о *социальной памяти* (Assman 2004), об *исторической и культурной памяти*.

Представления народа о прошлом и будущем, о быстротечности времени и необходимости помнить о своих корнях, истоках заключены в паремиях: *Время уходит – память остается; Помни своих, не забывай наших; Только*

те по-настоящему мертвы, о ком полностью забыли; Овца не помнит отца, а сено ей с ума нейдет; Быть тебе (ему) семь веков на людских памятях.

В китайской лингвокультуре тема связи поколений, связи прошлого и будущего не менее важна. В качестве примеров можно привести следующие пословицы: 生活, 一半是回忆, 一半是继续 ('одна половина жизни – это память, а другая – будущее'); 时间告诉你什么叫衰老 回忆告诉你什么叫幼稚. 不要总在过去的回忆里缠绵, 昨天的太阳, 晒不干今天的衣. ('Время подскажет, что такое старение, а память подскажет, что такое ребячество. Не торопись в воспоминаниях о прошлом: вчерашнее солнце не высушит сегодняшнюю одежду'); 能回忆的东西, 证明已经失去了. ('то, что можно вспомнить, иногда может оказаться уже утраченным'); 历史是说过和做过事情的记忆 ('история – это память о вещах, сказанных и сделанных').

Заключение. В русской и китайской лингвокультурах наблюдаются как сходства, так и различия в репрезентациях памяти средствами языка. И для русского, и для китайского народа важно подчеркнуть связь памяти и мышления, противопоставить рациональность и безрассудство, указать на связь прошлого и будущего, а также роль в этой связи воспоминаний; подчеркнуть важность помнить о своих корнях, помнить и почитать родителей. В то же время нам удалось выявить ряд специфических черт в репрезентации памяти в русском и китайском языках. Эти различия касаются, например, представлений о локализации памяти (для китайской лингвокультуры важным оказался образ «памяти сердца»); ассоциаций, которые закладывает каждый народ в понимание сути и признаков хорошей и плохой памяти, способов запоминания и т.д. Анализ и учёт выявленных различий важен для понимания двух культур, для успешной межкультурной коммуникации. Результаты исследования могут найти применение в преподавании русского и китайского языков в иностранной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

- АНИКИН, В. П., 1957. *Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: Пособие для учителя.* Москва: Учпедгиз. 240 с.
- АССМАН, Я., 2004. *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности.* Пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва: Языки славянской культуры. 368 с.
- БАРАБАШ, О. В., 2021. Диалектика личного и социального в репрезентациях концепта «Память». В: АЛЕШИНА Е.; ХЭДВИГ В., *Политический диалог и глобальные конфликты. Анализ дискурса и*

- медиа: монография, с. 175 – 189. Пенза, Фленсбург: Изд-во ПГУ.
- ГОТЛИБ, О. М.; Му, Хуаин, 2019. *Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений – 2-е изд., стереотип.* Иркутск: Изд-во ИГУ. 596 с.
- ДАЛЬ, В. И., 2020. *Пословицы русского народа: полное издание в одном томе.* Москва: АЛЬФА-КНИГА. 984 с.
- ДОСТОЕВСКИЙ, Ф. М., 1991. *Братья Карамазовы. Собрание сочинений в 15 томах, том 9 – 10.* Ленинград: Наука.
- ЗИМИН, В. И., 2016. *Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений.* Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 736 с.
- ИЛЛЮСТРОВ, И., 2019. *Жизнь русского народа в пословицах и поговорках: Сборник русских пословиц и поговорок.* Москва: Русская цивилизация. 219 с.
- ИОМДИН, Б. Л., 2010. *Ментальная лексика: память и ее функционирование.* В: акад. Ю. Д. АПРЕСЯН (отв. ред.), *Перспективныи словарь русского языка.* Москва: Языки славянских культур.
- КУБРЯКОВА, Е. С., 2004. *Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира* [Рос. академия наук, Ин-т языкознания]. Москва: Языки славянской культуры. 560 с.
- МОКИЕНКО, В. М., 2007. *Большой словарь русский поговорок: более 40 000 образных выражений* [Под редакцией В. М. Мокиенко]. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». 784 с.
- ПУШКИН, А. С., N/A. Метель. *Повести покойного Ивана Петровича Белкина.* Доступно: <https://ruscorpora.ru/results?search=CkMqGAoICFIQChgyIAoQBSAAQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCIAoeChwKAZJlcRIVChPQsdC10Lcg0L/QsNC80Y/RgtC4MAE>.
- СУНЬ ЧЖИЧЖЭН, 2019. *Китайские идиомы* [Пер. с кит. А. С. Жмак], 2-е изд., испр. и доп. Москва: ООО Международная издательская компания «Шанс». 279 с.
- ФАСМЕР, М., 2003. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: Муза – Сят: Более 5500 слов* [пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева] – 4-е изд., стер. Москва: ООО «Издательство Астрель». 832 с.

REFERENCES

- ANIKIN, V. P., 1957. *Russkiye narodnyye poslovitsy, pogovorki, zagadki i detskiy fol'klor: Posobiye dlya uchitelya.* Moskva: Uchpedgiz. [in Russian].
- ASSMAN, Ya., 2004. *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i*

- politicheskaya identichnost' v vysokikh kulturakh drevnosti*. Per. s nem. M. M. Sokolskoy. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. [in Russian].
- BARABASH, O. V., 2021. Dialektika lichnogo i sotsial'nogo v reprezentatsiyakh kontsepta «Pamyat'». V: ALESHINA, YE.; KHEDVIG, V., *Politicheskij dialog i globalnyye konflikty. Analiz diskursa i media: monografiya*, pp. 175 – 189. Penza, Flensburg: Izd-vo PGU. [in Russian].
- GOTLIB, O. M.; Mu, Khuain, 2019. *Kitaysko-russkiy frazeologicheskij slovar. Okolo 3500 vyrazheniy – 2-ye izd., stereotip*. Irkutsk: Izd-vo IGU. [in Russian].
- DALL, V. I., 2020. *Poslovitsy russkogo naroda: polnoye izdaniye v odnom tome*. Moskva: ALFA-KNIGA. [in Russian].
- DOSTOYEVSKIY, F. M., 1991. *Bratya Karamazovy. Sobraniye sochineniy v 15 tomakh*, tom 9 – 10. Leningrad: Nauka. [in Russian].
- ILLYUSTROV, I., 2019. *Zhizn russkogo naroda v poslovitsakh i pogovorkakh: Sbornik russkikh poslovits i pogovorok*. Moskva: Russkaya tsivilizatsiya. [in Russian].
- IOMDIN, B. L., 2010. Mentalnaya leksika: pamyat' i yeye funktsionirovaniye. V: akad. Yu. D. APRESYAN (otv. red.), *Prospekt aktivnogo slovary russkogo yazyka*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. [in Russian].
- FASMER, M., 2003. *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka: V 4 t.* T. 3: Muza – Syat: Boleye 5500 slov [per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva] – 4-ye izd., ster. Moskva: OOO «Izdatelstvo Astrel». [in Russian].
- KUBRYAKOVA, YE. S., 2004. Yazyk i znaniye. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. *Rol yazyka v poznanii mira* [Ros. akademiya nauk, In-t yazykoznaneya]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury. [in Russian].
- MOKIYENKO, V. M., 2007. *Bol'shoy slovar' russkiy pogovorok: Boleye 40 000 obraznykh vyrazheniy* [Pod redaktsiyey V. M. Mokiyeenko]. Moskva: ZAO «OLMA Media Grupp». [in Russian].
- PUSHKIN, A. S., N/A. *Metel. Povesti pokoynogo Ivana Petrovicha Belkina*. Available on: <https://ruscorpora.ru/results?search=CkMqGAoICFIQChgyIAoQBSAAQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCIAoeChwKA3JlcRIVChPQsdC10Lcg0L/QsNC80Y/RgtC4MAE=>
- SUN CHZHICHZHEN, 2019. *Kitayskiye idiomyy* [Per. s kit. A. S. Zhmak], 2-ye izd., ispr. i dop. Moskva: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans». [in Russian].
- ZIMIN, V. I., 2016. *Slovar-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazheniy*. Moskva: AST-PRESS KNIGA. [in Russian].

ASSOCIATIVE VIEWS OF MEMORY IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

Abstract. The article examines the features of conceptualization of the phenomenon of memory in the Russian and Chinese languages. By comparing the linguistic representations of memory in two cultures, similar and nationally specific images and connotations are revealed. The authors come to the conclusion that the ideas of Russians and Chinese about the connection between memory and thinking, past and future, about the dialectical nature of the phenomenon of memory are universal. However, associative interpretations of the properties of memory are realized in Russian and Chinese linguistic cultures in different images.

Keywords: memory; Russian language; Chinese language; paremia; semantics; associations; linguoculturology

✉ **Olga Barabash, Assoc. Prof.**

Candidate of Philological Sciences
Head of the Department “Russian as a Foreign Language”
Penza State University
Penza, Russia
E-mail: olphil@mail.ru

✉ **Li Shutian**

Master’s Student of the Department “Russian as a Foreign Language”
Penza State University
Penza, Russia
E-mail: john_le@internet.ru